

Если честно, с изданием «Черная грязь и три воды» Е Чэнъин часто сталкивался еще до своего перемещения в этот мир.

В то время масштабы его компании были куда внушительнее, чем у нынешней «Фэндун». Он строил свой бизнес, ориентируясь на те же высоты, которых достиг Цзун Лин при основании «Рагнарёка». Журналисты «Черной грязи и трех вод» регулярно напрашивались к нему на эксклюзивные интервью и обсуждали номинантов на ежегодные премии. Сегодняшняя ситуация вызвала у него до боли знакомое чувство дежавю.

Всего несколько месяцев назад о «Фэндун» никто и слыхом не слыхивал.

Сколько же времени прошло с тех пор, как он здесь? И как, черт возьми, ему удалось сделать компанию настолько процветающей?

Хоть кто-нибудь еще помнит, что его первоначальной целью было просто транжирить бюджет?!

Его с трудом обретенное душевное равновесие вновь дало трещину. Чэнъин не понимал, как у него хватило терпения выслушать отчет менеджера. Стоило нажать кнопку отбоя, как он отшвырнул телефон и в приступе бессильной ярости взлохматил волосы. Встав, он рухнул на диван и принялся судорожно применять проверенную методику «абсолютного спокойствия».

«Это норма. Обычное дело».

Подумаешь, суточная выручка в тридцать миллионов... Вполне ожидаемо, что за такое дадут «Лучшее оперирование». Логично же... Логично, мать вашу?!

Е Чэнъин резко вскочил, едва не задохнувшись от возмущения.

Этому вообще будет конец?!

Нет, он больше не может пускать всё на самотек. Если так пойдет и дальше, «Фэндун» окончательно от рук отбьется!

Его хваленая выдержка оказалась пугающе хрупкой. Очередная волна успеха разметала её в щепки. Чэнъин тут же набрал номер помощника Фана и, не колеблясь, выразил решительный протест:

— Я отказываюсь участвовать в церемонии. Наша «Фэндун» недостойна звания «Лучшего оперирования».

Помощник Фан на том конце провода опешил:

— Но... но у нас самый быстрый рост выручки в этом году! Если сравнивать показатели за день — мы на первом месте. Нас называют эталоном маркетинговой стратегии, кейс «Фэндун» уже включили в университетские учебники по геймдизайну как классический пример!

«Ежегодная игровая премия» вручается на основе строгих критериев и сухих цифр, авторитет экспертов не подлежит сомнению. Но даже без графиков любому было ясно: именно смена стратегии оперирования в этом году преобразила «Фэндун» до неузнаваемости.

— Это и близко не соответствует моим стандартам, — холодно отрезал Е Чэнъин. — Ты всерьез полагаешь, что пределом моих мечтаний были несчастные тридцать миллионов?

Помощник Фан:

—...

В этот момент помощник как раз зашел в офис. Линь Лювэнь, Чан Пэй и вся вторая группа, затаив дыхание, ловили каждое слово. Услышав последнюю фразу, они буквально вскрикнули от восторга, едва не плача от умиления.

— О-о-о, босс Е!

Боже, босс Е настолько строг к себе!

Тридцать миллионов в первый день — и он считает, что недостойн награды?! Какой же невероятный гений оперирования наш руководитель?

— Босс Е! — Менеджер Линь, сгорая от рвения и смахивая набежавшую слезу, торжественно поклялась: — Мы будем пахать не покладая рук! В следующем году мы добудем для вас награду, где цифры будут вдвое больше! Мы не подведем вас и оправдаем все надежды!

Остальные сотрудники, охваченные тем же порывом, разразились восторженными криками. Этот многоголосый гул, донесшийся из динамика телефона, едва не оглушил Чэнъина.

Е Чэнъин:

—...

Вообще-то он имел в виду совсем другое.

Попробуйте только притащить мне еще одну награду в следующем году — и я за себя не ручаюсь!

Е Чэнъин был на грани безумия.

Нормальный разговор с этими людьми не клеился. Бросив трубку, он снова выскочил на балкон, чтобы дать волю беззвучному крику. Когда гнев немного поутих, он в изнеможении сполз по дивану. Силы покинули его, в теле поселилась вялость, а лицо стало безразличным.

Он устал. Быть боссом — это тяжкий труд.

А пытаться обанкротиться — труд вдесятеро более изнурительный.

За те пару дней, что он прогуливал работу, катаясь по полу в приступах отчаяния, Чэнъин прошел все стадии: от ярости до глубокой депрессии и ледяного равнодушия. Он уже был готов сдаться, но, вновь и вновь прокручивая в голове каждое свое решение с момента прихода в «Фэндун», он понимал — расчеты-то были верными!

Его понимание игровых механик и оперирования было безупречным — это не обсуждалось. Так где же ошибка?

Всеми виной случайности.

Проще говоря, Е Чэнъину катастрофически не везло.

Когда он начал сорить деньгами в «Силе духа», вмешался Цзун Лин. В «Чистом сердце среди льда и снега» всё шло по плану, пока Менеджер Линь внезапно не «прозрела», а компания не отхватила премию. Но нельзя было винить во всём только их — на их месте мог оказаться кто угодно другой. И всё же гордость Чэнъина не позволяла ему признать поражение перед каким-то невезением.

Он должен был победить.

Всё в руках человека, а любые неудачи — лишь камни на пути к успеху. Нельзя сдаваться.

Ни за что! Если он опустит руки, эти фанатики и впрямь притащат ему премию в двойном размере!

Волосы на затылке Чэнъина встали дыбом, он вскочил как ошпаренный. Ярость мгновенно

переплавилась в пылающую решимость. Он понимал, что церемонию не отменить — даже если не придет, награду всё равно присудят. Но когда фанфары смолкнут, настанет его время. Он не позволит обстоятельствам сломить себя. Он найдет новый, еще более изощренный способ спустить всё до копейки!

Он устроит им такой аттракцион невиданной щедрости, что у всех в глазах потемнеет!

Ха, неужели он, Е Чэнъин, не сможет развалить какую-то контору?!

Так, подстегиваемый бесконечными ударами судьбы, Е Чэнъин отринул апатию и вновь воспрял духом.

Игнорировать церемонию награждения было нельзя. Помощник Фан, после долгих колебаний, явился к нему домой с приглашением. Целых полчаса он в поте лица убеждал босса, пока тот с ледяным видом наконец не соизволил принять конверт. По крайней мере, Чэнъин его не порвал, и на том спасибо.

Зато Менеджер Линь и остальные сотрудники второй группы были вне себя от радости. Подготовка к торжеству закипела с невероятной скоростью.

Две недели пролетели незаметно, и день «Ежегодной игровой премии» настал.

В сети царило форменное безумие: легионы игроков прилипли к мониторам в ожидании прямой трансляции. Счастливчики, раздобывшие билеты, с волнением занимали места в зале. Повсюду сновали репортеры с камерами, штативами и микрофонами. Гул голосов сливался в непрерывный шум, атмосфера была накалена до предела.

Е Чэнъину было тошно от одной мысли, что эта награда — результат его собственного «неустанного труда». Сотрудники «Фэндун», напротив, сияли от гордости. Окружив босса плотным кольцом, они вели его к местам, то и дело поглядывая на экраны, где крутили нарезки из лучших игр года.

— Босс Е, мы так ждем вашего выхода! — шептали они в экстазе. — Мы будем орать так громко, как только сможем!

Е Чэнъин:

—...

При упоминании о выходе на сцену он невольно вспомнил ту безумную речь, которую

подсунула ему Менеджер Линь — сплошное восхваление собственной гениальности. У него перехватило дыхание от возмущения, и, не проронив ни слова, он двинулся вперед.

Первые ряды были зарезервированы для почетных гостей. Многие уже были на местах: солидные мужчины в дорогих костюмах обменивались вежливыми улыбками и светскими сплетнями. Когда появился Е Чэнъин, разговоры стихли, а все невольно посмотрели на него.

Чэнъин, сохраняя невозмутимость, прошел к своему креслу и принялся листать программку.

Он услышал приглушенный шепот соседей:

— Это тот самый Маленький принц? Выглядит совсем мальчишкой.

— Действительно молод. Ему едва за двадцать, другие в этом возрасте еще диплом не получили.

— Неудивительно. Только в такие годы и можно создать нечто подобное...

В их словах не было ни похвалы, ни порицания, но он пропустил их мимо ушей, продолжая сидеть с самым элегантным и неприступным видом.

Внезапно в зале загремела музыка, освещение сменилось, заставив всех поднять головы. Церемония началась.

Мероприятие проводилось уже не первый год, так что сценарий был привычным. Ведущие разогрели публику, после чего на огромном экране замелькали кадры из игр-победителей, а представители компаний один за другим поднимались на сцену для благодарственных речей. Каждое награждение сопровождалось шквалом аплодисментов.

Когда дошла очередь до «Фэндун», ажиотаж достиг апогея.

— Началось! «Фэндун» на сцене!

— Дайте взглянуть, кто вышел... Ох ты ж ни фиги себе!

Успех компании был неоспорим, но Е Чэнъин был знаменит сам по себе. Еще когда стратегия «Силы духа» резко изменилась, игроки бросились выяснять, кто за этим стоит. Узнав, что в кресло руководителя «приземлился» некий Маленький принц, которому едва исполнилось двадцать, фанаты пришли в неопишуемый восторг. Они ждали этого выхода в свет, дежуря у экранов за несколько часов до начала.

Но когда профиль Е Чэнъина четко отобразился на гигантских мониторах, в зале и чатах трансляции наступила секундная тишина.

Никто не предупреждал их, что геймдизайнеры могут быть настолько чертовски красивы!

Зал и интернет-чат взорвались. Когда Чэнъин поднимался по ступеням, люди выкрикивали его имя в каком-то исступлении, а поток сообщений в чате стал настолько плотным, что читать его было невозможно. Гости в первых рядах, ошеломленные этим звуковым ударом, невольно оборачивались, бросая завистливые взгляды:

— Эх, молодость...

Красивое лицо — это же идеальный магнит для фанатов игры!

Многие из присутствующих невольно пригладили свои редеющие волосы, едва сдерживая слезы горечи.

Внешне Е Чэнъин казался образцом спокойствия, но внутри него царил ледяной холод. Всё, чего он хотел — это забрать железку и смыться. Взяв микрофон у ведущего, он поприветствовал зал, принял кубок и произнес слова благодарности на одном дыхании. Пришло время делиться опытом и секретами мастерства.

Но не успел он произнести и пары вводных фраз, как в зале взметнулась рука. Кто-то с двусмысленной усмешкой спросил:

— Босс Е, скажите, во время работы над «Силой духа» ваши сотрудники хоть раз пытались выразить вам протест?

Зрители замерли, недоуменно переводя взгляды на сцену.

<http://bllate.org/book/17501/1658350>